

Б. Я. ЛЕВИН

О РЕГУЛЯРНО РАСТУЩИХ ФУНКЦИЯХ КОНЕЧНОЙ СТЕПЕНИ

(Представлено академиком С. Н. Бернштейном 2 II 1950)

В основе предлагаемого исследования лежит следующая теорема:
Теорема 1. Если $u(z)$ — гармоническая функция при $\text{Im } z > 0$ и непрерывная при $\text{Im } z \geq 0$; если

а) $\lim_{|z| \rightarrow \infty} \frac{\overline{u(z)}}{|z|} = \sigma < \infty \quad (\text{Im } z \geq 0)$;

б) интеграл $d = \int_{-\infty}^{\infty} u(t) \frac{dt}{t^2 + 1}$ существует,

то

$$u(z) = \frac{y}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} u(t) \frac{dt}{(t-x)^2 + y^2} + ky, \quad (1)$$

где

$$y = \text{Im } z > 0, \quad x = \text{Re } z \quad \text{и} \quad k = \overline{\lim_{y \rightarrow \infty} (u(iy)/y)}.$$

Доказательство. Обозначив

$$\psi(x) = \int_0^x u(t) \frac{dt}{t^2 + 1}, \quad (2)$$

мы из условия б) получим, что $|\psi(x)| \leq M \quad (-\infty < x < \infty)$ и при любых $a > 0$ и $h > 0$ будем иметь

$$\int_a^{a+h} u(t) \frac{dt}{t^3} = \psi(t) \left(\frac{1}{t} + \frac{1}{t^3} \right) \Big|_a^{a+h} + \int_a^{a+h} \psi(t) \left(\frac{1}{t^2} + \frac{3}{t^4} \right) dt = O\left(\frac{1}{a}\right). \quad (3)$$

С другой стороны, из а) следует, что $\int_1^{\infty} u(\pm t) t^{-3} dt < \infty$, и, сопоставляя с (3), получим:

$$\int_1^{\infty} \frac{|u(\pm t)|}{t^3} dt < \infty. \quad (4)$$

Обозначая через $v(z)$ первое слагаемое в формуле (1), а $\chi_N(t) = u(t)$ при $|t| \geq N$ и $\chi_N(t) = 0$ при $|t| < N$, мы получим:

$$v(z) = o(1)y + \frac{y}{\pi} \left[\psi(t) \frac{t^2}{(t-x)^2 + y^2} \Big|_{-\infty}^N + \psi(t) \frac{t^2}{(t-x)^2 + y^2} \Big|_N^{\infty} \right] - \frac{y}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \psi_N(t) \frac{d}{dt} \left[\frac{t^2}{(t-x)^2 + y^2} \right] dt.$$

Так как $\frac{1}{t^2} - \frac{1}{t^2+1} = O(t^{-4})$, то при произвольном $\varepsilon > 0$ и $N > N_\varepsilon$ верно $|\psi_N(t)| < \varepsilon$. Заметив, кроме того, что ядро $\frac{d}{dt} \left[\frac{t^2}{(t-x)^2 + y^2} \right]$ меняет знак при $t = x + \frac{y^2}{x}$, получим из (6), что

$$|v(z)| < o(1)y + \varepsilon r^2/y \quad (\varepsilon > 0). \quad (5)$$

Из а) и (5) можно получить, что гармоническая функция

$$w(z) = u(z) - v(z) - ky \quad (6)$$

удовлетворяет условиям: 1) $w(x) = 0$, 2) $w(iy) < o(y)$ и 3) $w(z) < O(r) + o(r^2)/y$.

В силу условия 1) функцию $w(z)$ можно продолжить нечетно относительно y в нижнюю полуплоскость. Гармоническая функция

$$w_h(z) = \frac{1}{4h^2} \int_{y-h}^{y+h} \int_{\tau-h}^{\tau+h} w(x+it) dt d\tau$$

удовлетворяет условиям 1) и 2), а условие 3) заменяется условием: 3') $w_h(z) < o(r^2)$ при $\text{Im } z \geq 0$.

Применяя к функции $w_h(z) - \varepsilon y$ ($\varepsilon > 0$) принцип Фрагмена и Линделефа внутри угла $0 \leq \arg z \leq \pi/2$, мы из 1), 2) и 3') получаем, что $w_h(z) \leq \varepsilon y$ при $\text{Im } z \geq 0$, и, в силу произвольности $\varepsilon > 0$, $w_h(z) \leq 0$ ($\text{Im } z \geq 0$).

Переходя далее к пределу при $h \rightarrow 0$, получим неравенство

$$w(z) \leq 0 \quad (\text{Im } z \geq 0). \quad (7)$$

Обозначая через $X(z)$ сопряженную гармоническую функцию, мы построим вещественную целую функцию

$$\varphi(z) = X(z) - iw(z), \quad (8)$$

отображающую верхнюю полуплоскость на верхнюю. По лемме Н. Г. Чеботарева (1, 2), такая функция имеет вид $\varphi(z) = \alpha z + \beta$ ($\alpha \geq 0$, $\text{Im } \beta = 0$), а следовательно, $w(z) = -\alpha y$; и так как из (1), (5) и (6) следует

$$\overline{\lim}_{y \rightarrow +\infty} \frac{w(iy)}{y} = 0, \quad (9)$$

то $\alpha = 0$ и $w(z) \equiv 0$. Теорема доказана.

Следствие 1. Если функция $u(z)$ удовлетворяет всем условиям теоремы 1, то

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{u(re^{i\theta})}{r} = k \sin \theta \quad (0 < \theta < \pi). \quad (10)$$

Это следует непосредственно из представления (1) и оценки (5).

Следствие 2. Если гармоническая при $\text{Im } z > 0$ функция $u(z)$

удовлетворяет условию а) теоремы 1 и условиям: б') $\int_0^\infty \frac{u(t) + u(-t)}{t^2} dt$

существует и в) $\overline{\lim}_{|x| \rightarrow \infty} \frac{u(x)}{|x|} \leq 0$, то

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{u(re^{i\theta})}{r} = k \sin \theta \quad (0 < \theta < \pi). \quad (11)$$

Определение. Функцию $f(z)$, голоморфную и конечной степени внутри угла $\theta_1 < \arg z < \theta_2$, мы называем функцией вполне регулярного роста, если существует

$$h_f(\theta) = \lim_{r \rightarrow \infty} \frac{\ln |f(re^{i\theta})|}{r} \quad (r \in E, \theta_1 < \theta < \theta_2). \quad (12)$$

E здесь обозначает некоторое множество нулевой плотности, т. е. такое, что

$$\lim_{r \rightarrow \infty} (\text{mes } E_r / r) = 0, \quad (13)$$

где E_r — пересечение множества E и интервала $(0, r)$.

Теорема 2. Если функция $f(z)$ — голоморфная и конечной степени при $\text{Im } z \geq 0$ и

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln |f(t)|}{1+t^2} dt \quad (14)$$

существует, то $f(z)$ вполне регулярного роста в верхней полуплоскости*.

Доказательство. С помощью известной формулы Карлемана мы из (14) получаем, что

$$\sum_{k=1}^{\infty} \left| \text{Im} \frac{1}{\alpha_k} \right| < \infty, \quad (15)$$

где α_k — корни функции $f(z)$.

Построив функции

$$\Theta(z) = \prod_{k=1}^{\infty} \frac{1 - \frac{z}{\alpha_k}}{1 - \frac{z}{\bar{\alpha}_k}}, \quad f_1(z) = f(z) \Theta^{-1}(z)$$

и заметив, что $|f_1(x)| = |f(x)|$, мы получим по следствию 1, что

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{\ln |f_1(re^{i\theta})|}{r} = k \sin \theta \quad (0 < \theta < \pi). \quad (16)$$

Из (15) легко получить, что функция $\Theta(z)$ удовлетворяет при $\delta < \arg z < \pi - \delta$ ($\delta > 0$) и $r \in E_{\delta, \varepsilon}$ ($E_{\delta, \varepsilon}$ — множество нулевой плотности) неравенству

$$-\varepsilon r < \ln |\Theta(z)| \leq 0.$$

Отсюда и из (16) легко следует утверждение теоремы.

Аналогично доказывается:

Теорема 3. Если функция $f(z)$ — голоморфная, конечной степени в полуплоскости $\text{Im } z \geq 0$ и удовлетворяет условиям:

* Можно утверждать несколько больше, а именно, что функция $f(z)$ «имеет степень» по каждому лучу при ($\delta \leq \theta \leq \pi - \delta$) ($\delta > 0$) в смысле, определенном С. Н. Бернштейном⁽³⁾. В этой статье С. Н. Бернштейна есть результат, аналогичный теореме 2. Аналогичный результат есть также в статье М. Г. Крейна⁽⁷⁾. Теорема 2 дает некоторое усиление известной теоремы Картрайт⁽⁴⁾. У Картрайт в (14) вместо $\ln |f(t)|$ стоит $\ln_+ |f(t)|$, что для функций конечной степени является несколько более сильным требованием.

$\alpha) \int_1^{\infty} t^{-2} \ln |f(t)f(-t)| dt$ существует и $\beta) h_f(0) + h_f(\pi) \leq 0$, то $f(z)$ вполне регулярного роста в верхней полуплоскости*.

В теории целых функций особую роль играют функции, удовлетворяющие условию (15). Эти функции названы были Н. Н. Мейманом функциями класса А. Н. И. Ахиезер⁽⁹⁾ и Н. Н. Мейман⁽⁸⁾ независимо друг от друга доказали, что необходимым и достаточным условием принадлежности целой функции $f(z)$ конечной степени классу А является ограниченность интеграла**

$$\int_0^N \frac{\ln |f(t)f(-t)|}{1+t^2} dt < M_f \quad (N > 0). \quad (17)$$

С помощью теорем 2 и 3 легко доказать следующие теоремы.

Теорема 4. Для того чтобы целая функция конечной степени была функцией класса А и чтобы множество ее корней имело плотность, т. е. чтобы существовал предел

$$\Delta = \lim_{r \rightarrow \infty} \frac{n(r)}{r},$$

необходимо и достаточно существование интеграла

$$\int_0^{\infty} \frac{\ln |f(t)f(-t)|}{1+t^2} dt. \quad (18)$$

Теорема 5. Для того чтобы целая функция $f(z)$ конечной степени была функцией класса А и вполне регулярного роста, необходимо и достаточно, чтобы: 1) существовал интеграл (18) и 2) индикаторная диаграмма функции $f(z)$ была отрезком на оси Оу.

В заключение отметим, что для функций конечной степени и класса А полная регулярность роста эквивалентна следующим условиям:

1) Существует $\beta = \lim_{r \rightarrow \infty} (n_1(r)/r) = \lim_{r \rightarrow \infty} (n_2(r)/r)$, где $n_1(r)$ и $n_2(r)$ — число корней функции $f(z)$, соответственно, в полукругах $|z| < r$, $\operatorname{Re} z > 0$ и $|z| < r$, $\operatorname{Re} z < 0$.

2) Существует предел $\delta = \lim_{r \rightarrow \infty} \sum_{|\alpha_k| < r} \frac{1}{\alpha_k}$, где α_k — корни функции $f(z)$.

Научно-исследовательский институт
математики и механики
Харьковского государственного университета

Поступило
29 XII 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Н. Г. Чеботарев, Math. Ann., 99, 660 (1928). ² Н. И. Ахиезер и М. Г. Крейн, О некоторых вопросах теории моментов, 1937. ³ С. Н. Бернштейн, ДАН, 66, № 4 (1949). ⁴ M. Cartwright, Proc. Lond. Math. Soc. (2), 38, part 6, 417; 7, 503 (1935); Proc. Camb. Math. Soc., 34, 347 (1935). ⁵ N. Levinson, Gap and Density Theorems, 1940, p. 25—42. ⁶ Б. Левин, ДАН, 41, № 2 (1943). ⁷ М. Г. Крейн, Изв. АН СССР, сер. матем., 11, 309 (1947). ⁸ Н. Г. Чеботарев — Н. Н. Мейман, Проблема Рауса-Гурвица, Тр. Матем. ин-та им. Стеклова, 36 (1949). ⁹ Н. И. Ахиезер, ДАН, 63, № 5 (1948). ¹⁰ Б. Левин, Изв. АН СССР, сер. матем., 14, 45 (1950).

* Теорема, аналогичная теореме 3, была доказана Н. Левинсоном для целых функций конечной степени⁽⁵⁾.

** См. также⁽¹⁰⁾.